

Даренская В.Н.

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНЦЕПЦИЯХ Н.Н.СТРАХОВА И Н.Я.ДАНИЛЕВСКОГО

*«...ужели можно обвинять меня за то, что, что я пожелал
для России слишком многого, что я выразил
нетерпеливое ожидание нравственной победы
России над Европой?»*

Н.Н. Страхов [Цит. по: 5, с. 554].

В статье рассматриваются нравственные основания цивилизации Русского мира на основе анализа историософских концепций Н. Данилевского и Н. Страхова. В частности, автор акцентирует их сущностное понимание истории России и Русского мира как братского содружества народов, основанного на нравственном подвиге. Основой их историософии является русский исторический опыт, отраженный в православном самосознании. Тем самым, моральные категории для русской истории одновременно являются и категориями онтологическими. Это позволяет интерпретировать события русской истории в их особом духовном смысле – как усилия борьбы за Правду.

***Ключевые слова:** Русский мир, Н. Данилевский, Н. Страхов, история, нравственность.*

Актуальность исследования. Понимание нравственных оснований цивилизации Русского мира в настоящее время приобрело особую актуальность в связи с усилением русофобской пропаганды на Западе и на Украине. Эта пропаганда весьма глубоко проникла и в академическую среду, препятствуя объективному изучению русской культуры и истории. В этой ситуации особо актуальным становится обращение к наследию русской философии.

Степень исследованности проблемы. Среди знаковых авторов русской философской классики в этом отношении особо важной является знаменитая книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Кроме того, требует актуализации также и яркое наследие Николая Николаевича Страхова (1828-1896), русского мыслителя-энциклопедиста, которого А.А. Григорьев назвал «всепонимающим философом», литературного критика, друга и издателя Ф.М. Достоевского. Как пишут новейшие

исследователи его творчества, «в обширном наследии этого мыслителя, который вновь приобретает известность в современной России и становится интересен зарубежным исследователям, дает себя знать особое начало цельного и целостного русского философствования, критически просвещенного и самобытного» [4, с. 114].

Цель исследования в данной статье состоит в анализе концепции нравственных оснований российской цивилизации в наследии Н.Н. Страхова и Н.Я. Данилевского в контексте современной теории Русского мира.

Основная часть. Начиная свою первую книгу «Борьба с Западом в нашей литературе», Н.Н. Страхов писал, что она «касается самого главного, самого существенного из наших вопросов, вопроса о нашей духовной самобытности. Без сомнения, коренное наше зло состоит в том, что мы не умеем жить своим умом, что вся духовная работа, какая у нас совершается, лишена главного качества: прямой связи с нашей жизнью, с нашими собственными духовными инстинктами» [6, с. 232]. В этой работе впервые после провокативных размышлений П.Я. Чаадаева и программной концепции первых славянофилов Н.Н. Страхов сформулировал принцип исследования сущностных особенностей русской цивилизации: «Очевидно, наше дело было бы вполне оправдано, если бы мы могли отвечать нашим западным противникам так: «Вы ошибаетесь в своем высоком значении; вы ослеплены своею цивилизацией, и в этом ослеплении не хотите или не умеете видеть, что с вами борется и соперничает *не азиатское варварство, а другая цивилизация, более крепкая и твердая, – наша русская цивилизация*»... Сказать это легко, но, спрашивается чем мы можем доказать это? Кроме нас, русских, никто не поверит нашим притязаниям, потому что мы не можем их ясно оправдать, не можем выставить никаких очевидных идей, всех убедительных признаков, проявлений, результатов, которые заставили бы признать действительность нашей русской цивилизации... *Но только верить мало, и только тешить себя надеждами неизвинительно.* На нас лежит обязанность понять эти элементы, следить за их развитием и способствовать ему всеми мерами. Нам может быть сладка наша вера в народ и приятны наши блестящие надежды. Но не забудем и горького: не забудем, что *на нас лежит тяжелейший долг – оправдать нашу народную гордость и силу*» [Цит. по: 5, с. 552-553]. Более того, здесь же Н.Н. Страхов высказал мысль о неизбежной «нравственной победе России над Европой» – мысль, очень не понравившуюся В.С. Соловьеву.

Как можно оценить эту идею в наше время, после нового исторического опыта и богатой традиции осмысления специфики цивилизации, получившей имя «Русского мира»? Русский мир – понятие, к

настоящему времени принятое для обозначения объективно сложившейся культурно-исторической общности этносов и населяемых ими территорий, в течении длительного времени находящихся или находившихся под определяющим влиянием российской государственности и культуры. Русский мир – одна из локальных цивилизаций, имеющая ряд специфических особенностей социокультурного бытия, определяемых объективными факторами исторической жизни. Возникновение Русского мира в качестве локальной цивилизационной общности было обусловлено объективной необходимостью самоорганизации обширных полиэтнических пространств восточной Европы и северо-восточной Азии перед лицом перманентной внешней агрессии с запада и юга. В основе формирования территории Русского мира лежит объективный процесс продолжения миграционного потока славян, начавшегося в первые века нашей эры общим вектором на северо-восток и восток. Включение отдельных регионов в состав российской государственности и цивилизационное пространство Русского мира происходило в соответствии со следующими принципами. 1) Главный и основной – как следствие миграционных потоков славянского земледельческого населения на обширные пространства Евразии: Поволжья, Урала, Великой степи и Сибири. 2) Связанный с реализацией нравственно-религиозных основ русской государственности – включение территорий с православным населением, подвергавшемуся опасности геноцида и ассимиляции – земли Руси западнее Днепра, Грузия, Армения. 3) Связанный с необходимостью поддержания геополитического баланса в противовес экспансии других мировых держав – Прибалтика, Средняя Азия. К настоящему времени все три названные принципа в значительной степени утратили свою актуальность и на первый план выступает принцип обеспечения самостоятельного развития и сохранения культурной самобытности Русского мира перед лицом экспансии западной «цивилизации потребления», приближающейся к порогу энергетической, демографической и экологической катастрофы. *В настоящее время сохранение общности Русского мира является оптимальным вариантом смягчения катастрофических процессов и более быстрого перехода к новому жизнеспособному типу цивилизации.*

Уникальными объективно-историческими особенностями Русского мира, которые обусловили само его возникновение как локальной цивилизации, являются: 1) особый способ колонизации территорий; 2) особый способ взаимоотношения между государством и населением; 3) особый способ отношения между государствообразующим центром и окраинами. В отличие от колонизаторской политики европейских народов,

почти полностью уничтоживших коренное население трех континентов (Северной и Южной Америк и Австралии), русская колонизация носила характер культурного симбиоза и реального породнения с другими этносами (Дж. Керзон: «Русский братается в полном смысле слова... Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми расами... к чему англичане никогда не были способны» [Цит. по: 3, с. 15]; Н.А. Бердяев: «Россия – самая не шовинистическая страна в мире. Национализм у нас всегда производит впечатление чего-то нерусского, наносного, какой-то неметчины... Русскому народу совсем не свойственен агрессивный национализм, склонности насильственной русификации. Русский не выдвигается, не выставляется, не презирает других» [1, с. 8]). Поэтому ни один из вошедших в состав Русский мир этносов не только не исчез, но все они резко увеличились в численности и, как правило, увеличили территории своего проживания. Для сравнения: в Западной Европе более половины из существовавших в конце Средневековья этносов были либо ассимилированы, либо уничтожены государствообразующими нациями (в частности, западные славяне, проживавшие на большей части территории нынешней Германии). Наоборот, только благодаря вхождению в состав Русский мир целый ряд этносов – в частности, украинцы, эстонцы, грузины, лагыши, армяне, молдаване и др. – были спасены от геноцида и ассимиляции. Представляя собой уникальный в мировой истории пример подлинно христианской колонизации земель, Россия, объединившая Евразийскую степь, основала на её западных и восточных границах с интервалом в столетие Одессу и Харбин.

Возможность свободного этнического развития в рамках Русского мира была обусловлена спецификой отношения государства и населения: здесь государство здесь имело своеобразный «надстроечный» характер, не затрагивая внутренние формы народной жизни различных этносов, в том числе и великороссов. Государствообразующий великорусский этнос до начала XX века существовал в форме огромного конгломерата самоуправляющихся общин, члены которых, как правило, не имели непосредственного контакта с государственной системой и жили лишь в соответствии с традиционными обычаями и христианскими заповедями. Существование в фактически догосударственном состоянии крестьянского «мира» (первобытной соседской общины) с постоянной возможностью ухода на вольные земли стало важнейшим фактором формирования русского национального характера и менталитета. Жизнь крестьянского «мира» имела огромное нравственное значения, сохраняя в народе дух *соборности и бескорыстия*. Важнейшим фактором формирования русского национального характера является особая психологическая культура

православной традиции, сосредоточенная вокруг таинства покаяния. В совокупности с аскетическим образом жизни в суровых природных и исторических условиях это способствовало *уникальному проникновению христианского мироотношения в глубину народного духа*. С другой стороны, эти же факторы обусловили и сущностную амбивалентность русского национального характера, несущего в себе, с одной стороны, уникальный опыт свободы и нравственного подвига, вследствие которого «Россия – страна безграничной духовной свободы» (Н.А Бердяев); а с другой – источник огромных разрушительных стихий по отношению к любым «внешним» формам государственности и цивилизации как воплощению «неправды», что обусловило катастрофизм русской истории XX века.

В свое время Н.Н. Страхов усматривал основу новой, подлинно русской историософии в ныне уже знаменитом труде Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Так, в своей острой полемике с Вл. Соловьевым он справедливо отмечал: «По строгости мысли, по правильности в постановке вопросов, по точности, с которою выражено каждое положение и определен относительный вес каждого положения, – я нахожу Н.Я. Данилевского безупречным, удивительным, твердым и ясным, как кристалл» [7, с. 532]. Выделим главные принципы, на которых основана историософия Н.Я. Данилевского.

Построение Н.Я. Данилевским теории культурно-исторических типов имеет целью апологию свободы исторического творчества всего человечества – вопреки претензии одной из его частей на то, чтобы объявить себя вершиной истории и тем самым завершить исторический прогресс. Тем самым, вопреки распространенному предрассудку, такое понимание истории – как раз наилучшее «лекарство» от какого-либо «партикуляризма», наилучшая школа уважения ко всем без исключения историческим традициям и формам исторического творчества. Первая глава книги Н.Я. Данилевского на конкретном сопоставлении двух событий показывает, что Европа открыто противопоставляет себя России как *иному субъекту* исторической жизни. Отсюда, т.е. из факта разнособъектности событий, становится понятной в последующих главах и вся история отношений Европы и России, которые *соизмеримы* только в качестве качественно разных самостоятельных субъектов истории. Нарушение же принципа соизмеримости, например, трактовка России как «части Европы», уничтожает возможность понимания «особой формулы» (А.С. Пушкин) русской истории. С другой стороны, неизменное отношение Европы к России исключительно как к потенциальной колонии, точно так же необъяснимо при нарушении названного принципа.

Обвинение теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в якобы «биологизации» истории основано на явном недоразумении. Ученый предлагает природные аналогии (пользуясь строгим методом *научных аналогий*) для прояснения собственных (а вовсе не «биологических») законов развития культурно-исторических типов. Циклизм их развития, как поясняет сам ученый, является следствием частности и ограниченности исходных принципов каждого из них, и вообще конечностью потенциала исторических общностей, в конце концов всегда исчерпывающих свои внутренние ресурсы. Конечность жизни культурно-исторических типов для Н.Я. Данилевского была важным *нравственным* фактом, заставляющим каждую из культур и человеческих общностей смиренно признавать свою конечность – а значит, и *обязанность перед другими передать им все лучшее, сделанное ею*. Это заставляло мыслить историческое бытие не в категориях группового самодовольного эгоизма (в определенные периоды свойственного всем цивилизациям без исключения), но через категории *дара* и *ответственности*. С другой стороны, прогностическая сила историософии Н.Я. Данилевского очень велика даже в частных вопросах. В частности, он четко предсказал неизбежность и сам характер будущих мировых войн. Об этом хорошо писал Н.Н. Страхов: «Когда Данилевский говорил о грядущей борьбе между двумя типами, то он именно разумел, что Европа пойдет нашествием еще более грозным и единодушным. Возьмите дело с этой стороны. Перед взорами Данилевского в будущем миллионы европейцев с их удивительными ружьями и пушками двигались на равнины Славянства; давнишний *Drang nach Osten* действовал, наконец, с полною силою и заливал эти равнины огнем и кровью. Он видел в будущем, что его любезным славянам предстоит такие испытания, такие погромы, перед которыми ничто Бородинская битва и Севастопольский погром» [7, с. 532]. Не это ли не подлинное *предсказание* нашествия 1941 года?

По Н.Я. Данилевскому, факты нравственного порядка в истории являются вовсе не субъективным «довеском» к фактам экономической, культурной, социальной и политической жизни, но наоборот, как раз самыми содержательными, концентрированными по смыслу, *синтетическими* фактами. Вот вывод Н.Я. Данилевского о специфике европейского и русского культурно-исторических типов на основе указанного принципа: «Что же представляет нам в параллель этой насильственности европейской истории, проявлявшейся во всяком интересе, получавшем преобладающее значение, – история России? Религия составляла и для русского народа преобладающий интерес во все времена его жизни. Но он не ожидал проповеди энциклопедистов, чтобы

сделаться терпимым. Терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена. Скажут, что таков характер исповедуемого ею Православия. Конечно. Но ведь то же Православие было первоначально и религией Запада, однако же, как мы видим, оно исказилось именно под влиянием насильственности романо-германского характера. Если оно не претерпело подобного же искажения у русского и вообще у славянских народов, значит, в самых их природных свойствах не было задатков для такого искажения, или, по крайней мере, они были так слабы, что не только не могли осилить того кроткого духа, который веет от христианства, но, напротив того, усвоив его себе, совершенно ему подчинились» [2, с. 187].

Выводы. Таким образом, уже глубоко осмысленная к настоящему времени «особая формула» (А.С. Пушкин) русской истории и цивилизации позволяет признать правильной поистине *пророческую* мысль Н.Н. Стрехова о «нравственной победе России над Европой». Победа состоит в том, что Русский мир как тип цивилизации *всегда* в большей степени, чем Запад, нес в себе христианские начала (и даже сохранял их под оболочкой «советской цивилизации» в большей степени, чем «либеральный» Запад). И эта победа не только в прошлом, но и в настоящем и будущем: ныне ценности Русского мира остаются единственной альтернативой глобальной «цивилизации потребления».

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Изд. МГУ, 1990. 182 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. 564 с.
3. Кожин В.В. Россия как уникальная цивилизация и культура // Кожин В.В. Победы и беды России. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 9-31.
4. Мотовникова Е.Н., Ольхов П.А. Кредо Н.Н. Стрехова (опыт самопонимания в переписке с П.Д. Голохвастовым) // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 114-119.
5. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России Выпуск второй // Соловьев В.С. Соч. В 2-х томах. – Т. I. – М.: Правда, 1989. – С. 552-559.
6. Стрехов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе. – М.: Изд. Института русской цивилизации, 2010. 576 с.
7. Стрехов Н.Н. Последний ответ г. Вл. Соловьеву // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – С. 529-533.

Darenskaya V.N. MORAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN CIVILIZATION IN N. STRAKHOV'S AND N. DANILEVSKIY'S CONCEPTIONS

In article considered some essential problem of moral foundations of Russian world's civilization. The author considers the main ideas of N.

Danilevskiy's and N. Strakhov's philosophy of history, in particular, his definition of Russian history as a history of folk's brotherhood and moral deeds. The interpretation of historical experience of Orthodox Russia makes ground for N. Danilevskiy's and N. Strakhov's conceptions of history. Therefore, moral categories acquire an ontological and moral aspects in evaluation of historical persons and deeds. The fundamental specifics of Orthodox conception of history is defined as an effort of special freedom in Truth. This conception of history enables to consider every single historical event as the unique which has its own spiritual sense.

Key words: *Russian world, N. Danilevskiy, N. Strakhov, history, moral.*

Даренская Вера Николаевна – кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры мировой философии и теологии Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

УДК 37.01

Плахотник А.Н., Юсеф Ю.В.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ КАК ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА

Стремительное развитие новых технологий в области медицины, сложные глобальные изменения, информатизация и либерализация культуры, вовлечение медицины в систему рыночных отношений изменяют характер врачебной деятельности и ее нравственное содержание, сказываясь негативно на социальных отношениях в сфере профессиональной деятельности врача. В этих условиях остро стоит вопрос духовно-нравственного воспитания будущих врачей.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, студенты, медицинские вузы.*

В недавнем прошлом вопросы духовной культуры врача не рассматривались как самостоятельная цель профессиональной подготовки, но сегодня они встают с особенной остротой.

Требования, предъявляемые обществом к профессиональной деятельности медицинских работников, при любых формах социально-экономического устройства были и остаются довольно высокими. Наиболее ранние требования к профессиональным качествам врача были